

Если бы только ее руки и ноги были немного чище, если бы эта мать не попала на своем грехе, разве император бы довел их до этой точки?

Ее слезы быстро увлажнили плечи Гун Чэ. Его уши пронзили не только плач его матери, но также рыдания двух леди. Весь дворец Фэнцю был пропитан глубоким отчаянием.

На его плечах висела вся честь и позор – это была ответственность что он должен был нести.

Он не знал, как только он утешал императрицу и их людей. Когда он покинул дворец, Гун Чэ посмотрел на небо, что уже потемнело...

В его ушах... все еще раздавались отчаянный плач матери.

Когда он вспомнил это, кровь Гун Чэ словно застыла. Его мать была бессильной, когда всплыло преступление, император полностью потерял доверие к ней всего парой слов. Даже хотя она все еще жива, ее сердце исчезло, словно остывающие угли. Она продолжала идти безжизненно.

Прямо, как он, сейчас, он плелся словно блуждающая душа и был словно упавшее дерево. Хотя он сделал все возможное, чтобы утешить и успокоить других, кто бы утешил его?

«Ваше Высочество!»

В небе раздался удивленный голос. Лянь Сян подняла фонарь и подошла к нему. Когда она увидела, что это был Принц, она облегченно вздохнула и поспешно сказала: «Госпожа услышала, что что-то случилось во дворце. Она приказала мне ждать здесь, говоря, что вы должны вернуться... Ваше Высочество, вы в порядке?»

Когда она приблизилась, она заметила ужасный вид Гун Чэ.

Когда он увидел знакомое лицо служанки, он кажется вернулся в реальность. Услышав, что Гун И Мо ждет его, Гун Чэ не знал почему, но его сердце испытало тепло, когда он представил ее расстроенное выражение.

После размышлений о событиях днем, он быстро поднял уголок своих губ, потер свои брови и освежил свой дух, прежде чем войти в особняк.

Как только он вошел, он заметил, что все блюда все еще горячие. Он заметил Гун И Мо, что кинула взгляд на блюдо, прежде, чем быстро схватить фрикадельку закинуть ее в рот!

Когда Гун Чэ увидел эту сцену, он не мог не рассмеяться. Гун И Мо посмотрела на него парой глаз полных раздражения. Ее рот был полон еды, так что ей было трудно проглотить. Она смотрелась очень весело и мило.

«Голодная?» - он улыбнулся и сел рядом с Гун И Мо. Когда он увидел, что все блюда на столе были его любимыми, его выражение потеплело.

То, что произошло во дворце, было не под его контролем. Сейчас он чувствовал себя мирно, словно быть здесь, с ней, вот что значит быть дома.

Видя, что Гун Чэ сидит неподвижно, Гун И Мо улыбнулась и быстро положила блюдо на его тарелку: «Готовка во дворце Брата Принца очень умелая. Я почти умерла, пока ждала под атакой этих ароматов.»

Потрясенный ее преувеличением и хвастовством, Гун Чэ потянулся и осторожно коснулся ее головы. Он слабо спросил: «Если ты была голодной, почему ждала меня?»

Гун И Мо кивнула и нерешительно посмотрела на него, словно было что-то, что тяготило ее и она не хотела это говорить. Она осторожно спросила: «Брат... какая сейчас ситуация во дворце? Императрица... она в порядке?»

Из-за ее слов Гун Чэ больше не мог сдерживать нежную улыбку и его выражение постепенно потемнело.

Если он не заговорит, она не сможет найти решения к проблеме. Так что Гун И Мо схватила его руку и тихо сказала: «В чем дело, что Принц не может рассказать?» - сказала она, словно разбалованный ребенок. Ее не волновало то, что она ведет себя бесстыдно.

Гун Чэ улыбнулся. Ее маленькая ладошка передавала тепло в его руки. Принц не хотел добавлять к ее беспокойствам дворцовые дела, так что он начал говорить об этих проблемах, будто это были тривиальные вопросы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/402902>